

Глава 104. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (19)

Лин Янь уже открыл рот, чтобы ответить Сяхоу Яню улыбкой, но не успел он договорить, как снаружи донёлся знакомый звук — лезвие вонзилось в плоть:

«Хлюп».

Меч со звоном вылетел из ножен, и в тесной карете сверкнула холодная сталь, разлившая по воздуху убийственную энергию.

Сяхоу Янь сжал рукоять, опустил глаза и долгим взглядом посмотрел на Лин Яня.

— Сиди в карете, не высывайся.

— Хорошо. — Лин Янь послушно кивнул, в глубине его глаз мелькнула тревога. — Будь осторожен.

Сяхоу Янь помолчал мгновение, затем протянул руку и взъерошил его мягкие волосы, после чего ловко спрыгнул с кареты и в то же мгновение вступил в схватку с одетыми в черное убийцами.

Лин Янь плотнее закутался в плащ, который всё ещё хранил тепло тела Сяхоу Яня, и украдкой приоткрыл край занавески, наблюдая за битвой, и мысленно вздохнул:

□Как только выезжаем из столицы, убийцы — один за другим.□

Всего за три дня — уже второй раз.

Лин Сяоци щёлкал семечки, болтая короткими ножками:

□Сейчас в стране и так мало талантливых полководцев, а Сяхоу Янь — лучший из лучших. Если он умрёт, северным кочевникам будет гораздо легче вторгнуться в центральные земли.»

«БА-БАХ!»

В небе внезапно грянул гром, и в то же мгновение с неба полил мелкий дождь.

И тут один из убийц заметил одиноко стоящую у кареты фигуру Лин Яня и, взмахнув мечом, бросился на него. Лин Янь отреагировал мгновенно — он спрыгнул с кареты и увернулся в сторону.

Убийца не отставал, но Лин Янь точным ударом ноги выбил из его рук меч, а затем, схватив его

за грудь, уже хотел было вонзить пальцы в сердце — но в последний миг остановился.

Слишком кроваво.

Всё-таки сейчас он всего лишь простой парень, который любит поесть и поспать. Лин Янь развернул руку, превратив хватку в удар — и тут же раздалось:

«Шлёп!»

«Шлёп!»

Две звонкие пощёчины в шуме дождя прозвучали особенно отчётливо, и все участники схватки на мгновение замерли. Казалось, даже сам дождь на миг остановился.

Сяхоу Янь чуть задержал свой меч, уголок его губ едва заметно дёрнулся.

Так он и правда любит давать пощёчины.

Под взглядами всех собравшихся Лин Янь опустил глаза, посмотрел на свои покрасневшие ладони, поднёс их к губам и, дуя на них, с невинным видом произнёс:

— Братец, у тебя, видно, кожа толстая.

Убийца, держась за щёки, взбешённо заорал:

— Я убью тебя! Даже мать меня по щекам не била!

И, оставшись без оружия, ринулся на Лин Яня.

Лин Янь:

— ...

А ты, я смотрю, обидчивый.

Я вообще-то хотел вырвать твоё сердце.

Схватка возобновилась. Откуда-то набегало всё больше убийц, и они постепенно окружали Сяхоу Яня и его людей.

Обстановка становилась всё опаснее.

А-чжэн сжал рукоять меча, нахмурился и тихо сказал:

— Господин, мы с братьями задержим их, а вы прорывайтесь.

Сяхоу Янь оглядел сжимающееся кольцо врагов, нахмурился, его прямой нос в пелене дождя вырисовывался холодным изгибом, и он низко произнёс:

— Хорошо, будьте осторожны.

— Повинуемся! — громко ответил А-чжэн и, встряхнув клинком, крикнул: — Братья, за мной!

— В атаку!

Толпа хлынула вперёд.

Сяхоу Янь схватил Лин Яня за запястье, и с каждым взмахом меча взлетали алые брызги. В несколько прыжков они прорвали окружение. Тёплые капли крови смешивались с дождём и падали на грязь, расцветая красными пятнами.

Лин Янь следовал за ним и краем глаза видел его фигуру, пробивающуюся сквозь врагов.

Слишком неаккуратно —

только что чья-то голова покатилась по земле, из шеи хлестала кровь, заливая камни.

Он подумал, что наверняка есть более изящные способы забирать жизни.

Сзади подоспели ещё несколько убийц и тут же завязали с ними бой.

У Лин Яня не было оружия, и ему приходилось уворачиваться.

Вдруг он наострил уши и сквозь шум дождя уловил какой-то звук.

Он обернулся и увидел, что в тени деревьев стоит убийца с натянутым луком, нацеленным прямо в спину Сяхоу Яня!

Но в этот момент Лин Янь был скован боем с двумя убийцами и не мог вырваться. Его зрачки резко сузились, он вскрикнул:

— Сяхоу Янь! Сзади!

В шуме боя меч Сяхоу Яня был зажат между несколькими клинками. Стрела летела слишком быстро, увернуться было невозможно. Чтобы защитить жизненно важные органы, он лишь прикрылся ладонью —

«Хлюп!»

Стрела пронзила ладонь, силой удара он отшатнулся, но ему удалось слегка погасить скорость, и стрела не прошла навывлет.

Лин Янь, отбившись от преследователей, подскочил к Сяхоу Яню и ударом ноги отшвырнул одного из приблизившихся убийц. Сяхоу Янь, наконец освободившись, отступил на два шага. Тёмно-красные капли крови стекали с его пальцев и падали в лужи, окрашивая их алым.

Лин Янь взглянул на него, в голосе его слышалось напряжение, которого он сам не замечал:

— Как рана?

Сяхоу Янь отбросил сломанную стрелу, из его ладони хлестала кровь, но голос оставался спокойным:

— Пустяк, царапина.

Не успел он договорить, как убийца занёс меч, крикнув:

— Сдохни!

Двое разбежались в разные стороны, едва увернувшись от удара.

Несколько убийц сразу бросились на Сяхоу Яня.

Он инстинктивно поднял меч, чтобы парировать, но движения его стали заметно медленнее.

С его ладони всё капала тёмная кровь, пятная грязь —

кровь была чёрной, как тушь.

Сяхоу Янь опустил взгляд на свою раненую ладонь и нахмурился.

Та стрела была отравлена.

Силы стремительно покидали его. Он увернулся в сторону, схватил стоящего рядом Лин Яня и крикнул:

— Бежим!

Не успели они сделать и несколько шагов, как с неба посыпался град стрел.

Сяхоу Янь мгновенно принял решение — обхватив Лин Яня, он скатился в высокую траву у дороги. Густые заросли скрыли их, но скрыли и опасность впереди —

В следующий миг Сяхоу Янь почувствовал под ногами пустоту и изо всех сил вонзил меч в отвесную скалу!

За травой оказался обрыв.

Они висели над пропастью. Пальцы Сяхоу Яня, сжимавшие рукоять, побелели, на лбу выступила испарина, он хрипло приказал:

— Быстро забирайся наверх.

— Хорошо.

Лин Янь осторожно забрался на край обрыва и, повернувшись, протянул руку Сяхоу Яню —

И в этот момент камень под рукой Сяхоу Яня осыпался, и он резко рухнул вниз!

— Сяхоу Янь! —

Карие глаза Лин Яня расширились, он вскрикнул и схватил его за запястье.

Меч упал в пропасть, и не было слышно ни звука.

Сяхоу Янь поднял голову и посмотрел на Лин Яня, стоящего на краю обрыва. Одна рука того судорожно вцепилась в каменную щель, пальцы побелели; другой он изо всех сил сжимал его запястье, его тонкая рука дрожала.

Яд разливался по жилам, и Сяхоу Янь чувствовал, как силы уходят.

Он прикусил кончик языка, чтобы оставаться в сознании, и хрипло сказал:

— Лин Янь, отпусти.

«...»

Лин Янь сжал губы и молча пытался вытащить его наверх.

— Отпусти! Иначе мы оба погибнем!

«...»

— Это приказ — отпусти!

<http://bllate.org/book/18456/1977643>